

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

Кафедра английской филологии

Письменный перевод

по книге The developing person. Through the life span.

выходные данные 41 Madison Avenue New York, NY
10010, 2005

перевод стр. с 397 *по* 407

для сдачи кандидатского экзамена
по иностранному языку
(английский)

Выполнила:
Каюмова Екатерина Павловна
аспирант кафедры общей и
когнитивной психологии

Астрахань – 2022 г.

Family and Friends

The changing seas of development are never sailed alone. At every turn, a voyager's family, friends, and community provide sustenance, provisions, directions, ballast for stability, and a safe harbor or at least an anchor when it is time to rest. Through example or insistence, societal forces also provide a reason to move ahead. In adolescence, when the winds of change blow particularly strong, parents and peers are powerful. The self-destruction of internalizing problems and the social destruction of externalizing problems can be averted with the support of family and friends. Fortunately, social approval "is a high priority, often even higher than the pursuit of academic goals" (Covington, 2000). Adolescents seek out the companionship they need.

Parents

Adolescence is often characterized as a time of waning adult influence, a period when the values and behaviors of young people become increasingly detached from those of their parents and other adults. According to all reports, however, the generation gap, as the distance between the younger generation and the older one has been called, is not necessarily wide. In fact, younger and older generations have very similar values and aspirations, especially when adolescents are compared not with adults in general but with their own parents (Elder & Conger, 2000). (An exception occurs when the parents were

Семья и друзья

Изменчивые моря развития никогда не пересекаются в одиночку. На каждом шагу семья, друзья и сообщество путешественника обеспечивают пропитание, провизию, указания, балласт для стабильности и безопасную гавань или, по крайней мере, якорь, когда приходит время отдыхать.

Своим примером или настойчивостью общественные силы также дают повод двигаться вперед. В подростковом возрасте, когда ветры перемен дуют особенно сильно, родители и сверстники обладают большой властью. Саморазрушение внутренних проблем и социальное разрушение внешних проблем можно предотвратить при поддержке семьи и друзей. К счастью, социальное одобрение "является высоким приоритетом, часто даже более высоким, чем достижение учебных целей" (Ковингтон, 2000). Подростки ищут общения, в котором они нуждаются.

Родители

Подростковый возраст часто характеризуется как время ослабления влияния взрослых, период, когда ценности и поведение молодых людей все больше отдаляются от ценностей их родителей и других взрослых. Однако, согласно всем отчетам, разрыв между поколениями, как расстояние между молодыми и теми, что постарше, не обязательно большой. На самом деле, младшее и старшее поколения имеют очень схожие ценности и устремления, особенно когда подростков сравнивают не со взрослыми в целом, а с их собственными родителями. (Элдер и Конгер, 2000). (Исключение возникает, когда родители выросли в совершенно

raised in a very different place, as when parents grew up in a rural region of a developing nation and their teenager is growing up in a big city in a developed nation (Harris, 19981). For example, religion was thought to be an area in which adolescents rebelled. At best, parents could hope to provide a "channel" to a congregation or a youth group where their child's faith would be nurtured. However, research finds that contemporary parents have a strong and direct influence on their children's religious beliefs (Martin et al., 2003).

Although the generation gap is typically narrow, this does not mean that all is harmonious. Each generation has its own distinct generational stake (Bengtson, 1975). That is, each generation has a natural tendency to interpret interactions between the generations from the viewpoint of its own position in the family.

Consider a conflict about a curfew. A parent may see it merely as a problem of management, the latest version of trying to get the child to bed on time, but a teenager may consider it evidence of the parents' outmoded values or lack of trust. On a deeper level, what parents see as an attempt to love and protect, teenagers may see as an attempt to control and dominate. No wonder they disagree.

Overall, parents have a stake in believing that all is well and that their children are basically loyal to the

другом месте, например, когда родители выросли в сельской местности развивающейся страны, а их подросток растет в большом городе развитой страны (Харрис, 1981). Например, религия считалась областью, в которой подростки бунтуют. В лучшем случае родители могли надеяться на обеспечение "канала" для объединения или молодежной группы, где будет воспитываться вера их ребенка. Однако исследования показывают, что современные родители оказывают сильное и прямое влияние на религиозные убеждения своих детей (Мартин и др., 2003).

Хотя разрыв между поколениями, как правило, невелик, это не означает, что все гармонично. У каждого поколения есть своя особая доля поколений (Бенгтсон, 1975). То есть у каждого поколения есть естественная склонность интерпретировать взаимодействия между поколениями с точки зрения его собственное положение в семье. Рассмотрим конфликт по поводу комендантского часа. Родитель может рассматривать это просто как проблему управления, крайний вариант попыток уложить ребенка спать вовремя, но подросток может счесть это свидетельством устаревших ценностей родителей или отсутствия доверия. На более глубоком уровне то, что родители рассматривают как попытку любить и защищать, подростки могут рассматривать как попытку контролировать и доминировать. Неудивительно, что они расходятся во мнениях.

В целом, родители заинтересованы в том, чтобы верить, что все хорошо и что их дети в основном верны семье, несмотря

family despite a superficial show of rebellion caused by factors outside the family, such as hormones or peer pressure. Adolescents have a stake believing that their parents are limited, old-fashioned and out of touch. This attitude emerges for a good reason because human evolution requires that adolescents break free from parental restraints to find their own mates and peers (Weisfeld, 1999). Thus, biological maturation leads to a strong, innate drive for independence.

Parent-Adolescent Conflict

As long as parents and adolescents live under the same roof, a certain amount of conflict arises when the young person's drive for independence clashes with the parents' tradition of control. The depth and specifics of the disagreement depend on many factors, including the child's age, gender, and the cultural context.

Parent-adolescent conflict typically emerges in early adolescence, particularly with daughters who mature early and with mothers more than fathers (Arnett, 1999a; Caspi et al., 1993). Typically, it takes the form of bickering (repeated, petty arguments, more like nagging than fighting) about habits of daily life- hair, neatness, and clothing. Relatively young adolescents often feel compelled to make a statement - with bare midriff or blaring music - to establish that a new stage has arrived. Bickering follows.

на поверхностное проявление бунта, вызванные внешними факторами, такими как гормоны или давление со стороны сверстников. Подростки заинтересованы в том, чтобы верить, что их родители ограничены, старомодны и оторваны от реальности. Такое отношение возникает по уважительной причине, потому что человеческая эволюция требует, чтобы подростки освобождались от родительских ограничений, чтобы найти своих собственных товарищей и сверстников (Вайсфельд, 1999). Таким образом, биологическое созревание приводит к сильному врожденному стремлению к независимости.

Конфликт между родителями и подростками

До тех пор, пока родители и подростки живут под одной крышей, возникает определенный конфликт, когда стремление молодого человека к независимости вступает в противоречие с традицией родительского контроля. Глубина и специфика разногласий зависят от многих факторов, включая возраст ребенка, пол и культурный контекст.

Конфликт между родителями и подростками обычно возникает в раннем подростковом возрасте, особенно с дочерьми, которые рано взрослеют, и с матерями чаще, чем с отцами (Арнетт, 1999а; Каспи и др., 1993). Как правило, это принимает форму препирательств (повторяющихся мелких споров, больше похожих на ворчание, чем на ссору) по поводу привычек повседневной жизни - прически, опрятности и одежды. Сравнительно молодые подростки часто чувствуют себя вынужденными заявить о себе- обнаженным животом или громкой музыкой - чтобы дать понять, что

Few parents can resist making a critical comment about the dirty socks on the floor or about the ring on the eyebrow, and few adolescents can calmly listen to "expressions of concern" without feeling they are being unfairly judged (Smetana & Asquith, 1994). In general, bickering peaks in early and midadolescence; family life becomes less conflicted as the parents grant more autonomy (Steinberg & Morris, 2001). Normally, adjustment occurs on both sides; with the child's physical maturity and emotional independence come mutual appreciation and respect, but this process takes time.

An ethnic variation may be found in the timing of parent-child conflict. For Chinese-, Korean-, and Mexican-American teens, stormy relations with parents may not surface until late in adolescence. Perhaps because these cultures encourage dependency in children and emphasize family closeness, the typical Teenager's quest for autonomy is delayed (Greenberger & Chen, 1996; Molina & Chassin, 1996). Variations within each ethnic group and each family affect this pattern, with some adolescents experiencing more conflict at age 12, others at age 22, others somewhere in between.

Most research on families finds that

наступил новый этап. Отсюда возникают ссоры.

Немногие родители могут удержаться от критического замечания по поводу грязных носков на полу или о пирсинге брови, и немногие подростки могут спокойно выслушивать "выражения беспокойства", без чувства несправедливого осуждения. (Сметана и Асквит, 1994). В целом, ссоры достигают пика в раннем и среднем подростковом возрасте; семейная жизнь становится менее конфликтной по мере того, как родители предоставляют больше свободы (Стейнберг & Моррис, 2001). Обычно адаптация происходит с обеих сторон; с физической зрелостью и эмоциональной независимостью ребенка приходят взаимная признательность и уважение, но этот процесс требует времени.

Этнические различия могут быть обнаружены во времени конфликта между родителями и детьми. Для китайских, корейских и мексиканско-американских подростков беспокойные отношения с родителями могут проявиться только в позднем подростковом возрасте. Возможно, из-за того, что эти культуры поощряют зависимость у детей и подчеркивают семейную близость, стремление типичного подростка к самостоятельности откладывается. (Гринбергер и Чен, 1996; Молина и Чассин, 1996). Различия внутри каждой этнической группы и каждой семьи влияют на эту закономерность: некоторые подростки переживают больше конфликтов в возрасте 12 лет, другие - в возрасте 22 лет, третьи - где-то посередине.

Большинство исследований,

conflict is part of growing up but that parent-child relationships that are very high in conflict and low in support impair normal adolescent development (Demo & Cock, 1996). Adolescents have never been found to benefit from families that are permissive to the point of laxness or strict to the point of abuse (Maccoby, 2000).

Avoiding these extremes can be particularly difficult for single mothers who were teenagers when their children were born. When their children become adolescents, these mothers tend to be too lax or too harsh, unable to find the proper balance in dealing with a young person who is as tall, and seems almost as mature, as the young mothers themselves (Borkowski et al., 2002; Loeber et al., 2000).

The dangers of laxness are magnified in deteriorating communities. The worse a neighborhood is, the stronger the pull of deviant peers and externalizing actions, and the greater the need for parental guidelines, monitoring, and support (Walker-Barnes & Mason, 2001). However, in any type of family or neighborhood, if conflict reaches the point where the adolescent becomes a runaway or a throwaway -kicked out of the house-disaster is likely to follow, with indiscriminate sex, drug abuse, violence, or even suicide (Yoder et al., 1998).

посвященных семьям, показывают, что конфликты являются частью взросления, но это отношения между родителями и детьми, в которых очень много конфликтов и мало поддержки, ухудшают нормальное развитие подростков (Демо и Кок, 1996). Никогда не было установлено, что подростки извлекают пользу у семей, которые снисходительно относятся к распушенности или достаточно строги к жестокому обращению (Маккоби, 2000).

Избежать этих крайностей может быть особенно трудно матерям-одиночкам, которые были подростками, когда родились их дети. Когда их дети становятся подростками, эти матери, как правило, слишком мягкие или слишком суровые, неспособные найти надлежащий баланс в общении с молодым человеком, который такой же высокий и кажется почти таким же зрелым, как и сами молодые матери (Борковский и др., 2002; Лебер и др., 2000).

Опасности распушенности усиливаются в деградирующих сообществах. Чем хуже район, тем сильнее притяжение девиантных сверстников и внешних воздействий, и тем больше потребность в родительских рекомендациях, мониторинге и поддержке (Уокер-Барнс и Мейсон, 2001). Однако в любом типе семьи или района, если конфликт достигает точки кипения, когда подросток становится сбежавшим или выброшенным - выгнанным из дома, - скорее всего, последует катастрофа с беспорядочным сексом, злоупотреблением наркотиками, насилием или даже самоубийством (Йодер и др., 1998).

Other Family Characteristics

Conflict is only one aspect of the parent-teen relationship that has been studied.

Other aspects include:

- Communication (Do parents and teens talk openly with one another?)
- Support (Do they rely on one another?)

Connectedness (How close are they?)

- Control (Do parents encourage or limit adolescent autonomy?)

Each of these is much more evident in some families than in others. No researcher doubts that the first two aspects, communication and support, are beneficial, if not essential. However, it is not easy to specify the effects of

connectedness and control, because in some contexts, extreme family closeness and parental control are destructive, and in others, they seem constructive. One example is the extent to which parents know where their children are.

On the one hand, a powerful deterrent of delinquency, risky sex, and drug abuse is parental monitoring - that is, parental vigilance regarding where one's child is, what he or she is doing, and with whom (Fletcher et al., 1995; Rogers, 1999; Sampson & Laub, 1993). Monitoring helps limit alcohol, drugs, and weapons by keeping the adolescent in places the parent considers acceptable.

Другие Характеристики семьи

Конфликт — это только один из изученных аспектов отношений между родителями и подростками.

Другие аспекты включают:

- Общение (Разговаривают ли родители и подростки искренне друг с другом?)
- Поддержка (Полагаются ли они друг на друга?)

Привязанность (насколько они близки?)

- Контроль (Поощряют ли родители или ограничивают самостоятельность подростков?)

Каждый из них гораздо более очевиден в одних семьях, чем в других. Ни один исследователь не сомневается в том, что первые два аспекта, коммуникация и поддержка, являются полезными, если не необходимыми.

Однако нелегко определить последствия связи и контроля, потому что в некоторых контекстах крайняя близость семьи и родительский контроль являются разрушительными, а в других они кажутся конструктивными. Одним из примеров является степень осведомленности родителей, где находятся их дети. С одной стороны, мощным сдерживающим фактором преступности, рискованного секса и злоупотребления наркотиками является родительский контроль, то есть родительская бдительность в отношении того, где находится ребенок, что он или она делает и с кем (Флетчер и др., 1995; Роджерс, 1999; Сэмпсон и Лауб, 1993). Мониторинг помогает ограничить

On the other hand, too much parental interference and control predict adolescent depression. A tactic called psychological control (threatening withdrawal of love and support) is particularly harmful (Barber, 2002; Pettit et al., 2001). Apparently, adolescents need some freedom to feel competent, trusted, and loved (Barber, 2002). It is not easy for parents to show involvement without interference, concern without suspicion. Communication is beneficial, but intrusiveness makes the child feel quilty and anxious and leads to distress and sometimes rebellion (Larson & Gillman, 1999). In fact, parental monitoring itself may be harmful when instead of indicating a close connection with the adolescent, it derives from harsh, suspicious parenting (Stattin & Kerr, 2000).

The importance of a trusting relationship may be most obvious when the topic is sex. The Ad Health longitudinal study found that parent-child communication, trust, and closeness are predictors of less sexual activity as well as safer sex. Yet, if parents stress only ways to avoid pregnancy and disease, teenagers may infer that their parents approve of sexual activity. That "mixed message" makes intercourse (albeit with a condom) more likely. The best parental strategy apparently is to include

употребление алкоголя, наркотиков и оружия, удерживая подростка в местах, которые родители считают приемлемыми.

С другой стороны, слишком сильное родительское вмешательство и контроль предсказывают подростковую депрессию. Тактика, называемая психологическим контролем (угрожающий отказ от любви и поддержки), особенно вредна (Барбер, 2002; Петтит и др., 2001). Очевидно, подросткам нужна некоторая свобода, чтобы чувствовать себя компетентными, заслуживающими доверия и любимыми (Барбер, 2002). Родителям нелегко проявлять участие без вмешательства, заботу без подозрений. Общение полезно, но навязчивость заставляет ребенка чувствовать себя неуверенно и тревожно и приводит к расстройству, а иногда и к бунту (Ларсон и Гиллман, 1999). Фактически, родительский контроль сам по себе может быть вредным, когда вместо того, чтобы указывать на тесную связь с подростком, он проистекает из жестокого, подозрительного воспитания (Статтин и Керр, 2000).

Важность доверительных отношений может быть наиболее очевидной, когда речь идет о сексе. Лонгитюдное исследование Компании здравоохранения показало, что общение между родителями и детьми, доверие и близость являются предикторами меньшей сексуальной активности, а также более безопасного секса. Тем не менее, если родители подчеркивают только способы избежать беременности и болезней, подростки могут сделать вывод, что их родители одобряют сексуальную активность. Это

information about "the social, emotional, familial, and moral consequences" of sexual activity when they discuss the biological aspects of sex with their children (Jaccard & Dittus, 2000). Finding the right balance, once again, is not simple, as the following In Person suggests

In Person
Talking to My Children About Marriage and Parenthood

When our first daughter, Bethany, was newborn, toothless and perfect, my husband worried about how we would pay for her teenage orthodonture. I knew he was being ridiculous (neither he nor I ever wore braces). I thought my own worry was more sensible, arising as it did from my experience teaching high school students and from the mistakes my own parents had made. My worry was that I would not be able to talk to my baby girl about sex when the time came.

Fortunately, my ongoing understanding of developmental science helped me to answer the questions all my children asked about sex and to clarify mistaken ideas they had heard from their friends. For example, Rachel invited a classmate to her birthday party at a roller rink, but the child was forbidden to come because her parents thought she

"противоречивое сообщение" делает половой акт (хотя и с презервативом) более вероятным. Лучшая родительская стратегия, по-видимому, состоит в том, чтобы включать информацию о "социальных, эмоциональных, семейных и моральных последствиях" сексуальной активности, когда они обсуждают биологические аспекты секса со своими детьми (Джаккард и Диттус, 2000). Найти правильный баланс, опять же, непросто, как показывает следующая статья.

Лично
Разговариваю со Своими Детьми О браке и Родительстве

Когда наша первая дочь Бетани была новорожденной, беззубой и безупречной, мой муж беспокоился о том, как мы будем платить за ее подростковую ортодонтию. Я знала, что он ведет себя нелепо (ни он, ни я никогда не носили брекететы). Я думала, что мое собственное беспокойство было более разумным, поскольку оно возникло из моего опыта преподавания старшеклассникам и ошибок, допущенных моими собственными родителями. Я беспокоилась о том, что не смогу поговорить со своей малышкой о сексе, когда придет время.

К счастью, мое постоянное понимание науки о развитии помогло мне ответить на вопросы, которые задавали все мои дети о сексе, и прояснить ошибочные представления, которые они слышали от своих друзей. Например, Рейчел пригласила одноклассницу на свой день рождения на роликовый каток, но ребенку запретили приходить, потому что ее родители думали, что она может

might catch AIDS in any place that was open to the public .I promptly explained how HIV is actually transmitted.

Especially when puberty drew near, I tried to make sure that my children trusted me, that communication channels were open, that I met their friends, that I knew where they were going and how they were getting there, that they knew I cared. No need to rush into marriage or parenthood, I taught them.

When Bethany was about 16, she showed us a friendship ring her boyfriend had given her. We were worried, until we met him--a polite, shy kid. By the time we gave our approval, it was already too late: Bethany and he had broken up, partly because they didn't agree about their favorite music. That was the only time we felt any concern about our teenage daughters' boyfriends; all their relationships seemed quite innocent. The fears I had when Bethany was born - drugs, diseases, pregnancy - were unfounded, at least as far as I know. (One of my college students has called me naive about this.) My husband was actually wiser than I was: Bethany did wear braces on her teeth for two years.

Three of my daughters are now older than I was when Bethany was born, and none have ever been married or pregnant. Once Bethany met a wonderful man--brilliant, witty, interested in her. She said they had a lot

заразиться СПИДом в любом открытом общественном месте. Я быстро объяснила, как на самом деле передается ВИЧ.

Особенно когда приближалось половое созревание, я старалась убедиться, что мои дети доверяют мне, что каналы связи открыты, так что я была знакома с их друзьями, я знала, куда они ходят и как они добираются туда и обратно домой, чтобы они знали, что мне не всё равно. Я учила их, что не нужно спешить вступать в брак или становиться родителями.

Когда Бетани было около 16 лет, она показала нам кольцо дружбы, которое подарил ей ее парень. Мы волновались, пока не встретили его - вежливого, застенчивого парнишку. К тому времени, когда мы дали свое согласие, было уже слишком поздно: Бетани с ним расстались, отчасти потому, что они не сошлись во мнениях относительно их любимой музыки. Это был единственный раз, когда мы почувствовали какое-то беспокойство по поводу парней наших дочерей-подростков; все их отношения казались совершенно невинными. Страхи, которые у меня были, когда родилась Бетани, - наркотики, болезни, беременность - были необоснованными, по крайней мере, насколько я знаю. (Один из моих студентов колледжа назвал меня наивной по этому поводу.) Мой муж на самом деле был мудрее меня: Бетани действительно носила брекететы на зубах в течение двух лет.

Три мои дочери сейчас старше, чем я была, когда родилась Бетани, и ни одна из них никогда не была замужем или беременная. Однажды Бетани встретила замечательного мужчину - блестящего, остроумного, заинтересованного в ней.

of fun together, but "no sparks"! Another time I arranged a blind date for her. She telephoned me, laughing: "Mom, you are crazy. You're lucky you found Dad, because you have horrible judgment in men." I think she is wrong, but I know my values are a product of my context and cohort, and that has made me reassess myself.

Today's young adults have children years later than my generation did, and most of them are better parents because of it. I am very proud of the women my daughters have become. But recently I have another fear. My epigenetic clock makes me want grandchildren.

My own grandmother married before she was 20 and gave birth to 14 children; I would not want my children to have done the same. However, I wonder whether the message of my generation - be careful about sex and become self-supporting, independent people- was incomplete. Did my grandmother teach me something I forgot to communicate to my children?

Peers

Friendships, already prominent in middle childhood, become even more crucial during early adolescence. From hanging out with a large group to having whispered phone conversations with a trusted confidant or romantic partner, relations with peers are vital for the

Она сказала, что им было очень весело вместе, но "никаких искр"! В другой раз я устроила ей свидание вслепую. Она позвонила мне, смеясь: "Мама, ты сумасшедшая. Тебе повезло, что ты нашла папу, потому что ты ужасно разбираешься в мужчинах." Я думаю, что она ошибается, но я знаю, что мои ценности являются продуктом моего контекста и контингента, и это заставило меня переоценить себя.

Сегодняшние молодые люди заводят детей на порядок позже, чем мое поколение, и большинство из них благодаря этому становятся лучшими родителями. Я очень горжусь женщинами, которыми стали мои дочери. Но в последнее время у меня появился еще один страх.

Мои эпигенетические часы заставляют меня хотеть внуков. Моя собственная бабушка вышла замуж до того, как ей исполнилось 20 лет, и родила 14 детей; я бы не хотела, чтобы мои дети сделали то же самое. Однако я задаюсь вопросом, было ли послание моего поколения недостаточным - будьте осторожны в сексе и станьте самостоятельными, независимыми людьми. Научила ли меня моя бабушка чему-то, о чем я забыла рассказать своим детям?

Сверстники

Дружеские отношения, уже заметные в среднем детстве, становятся еще более важными в раннем подростковом возрасте. От общения с большой группой до телефонных разговоров шепотом с доверенным лицом или романтическим партнером, отношения со сверстниками жизненно важны для перехода от детства к взрослой жизни.

transition from childhood to adulthood. Friendships become very personal and, once trust and intimacy have been established, are not easily replaced. Most adolescent friendships are quite durable, with more stability from year to year than at younger ages (Degirmencioglu et al., 1998; Erwin, 1998). Many adults still rely on friends made during their teenage years.

Peer Pressure Unmasked

The constructive role of peers is contrary to the stereotype of peer pressure-

that is, of the social pressure from peers that makes adolescents do things that they otherwise would not do. The notion of negative peer pressure is not completely false, but it is unbalanced and misses three important points:

The pressure to conform to peers is short-lived. It rises dramatically in early adolescence, until about age 14, but then declines.

Peers "serve to bridge the gap between childhood and adulthood" (Bagwell et al., 2002, p. 26), easing the transition between childish modes of behavior and full independence.

Peer standards are not always negative. Indeed, "friends generally encourage

Дружеские отношения становятся очень личными, и, как только доверие и близость установились, их нелегко заменить. Большинство дружеских отношений между подростками довольно прочны, с большей стабильностью из года в год, чем в более молодом возрасте (Дегирменчиоглу и др., 1998; Эрвин, 1998). Многие взрослые все еще полагаются на друзей, с которыми подружились в подростковом возрасте.

Разоблачение давления со стороны сверстников

Конструктивная роль сверстников противоречит стереотипу давления со стороны сверстников, то есть социальному давлению со стороны сверстников, которое заставляет подростков делать то, чего они в противном случае не сделали бы. Понятие негативного давления со стороны сверстников не является полностью ложным, но оно не сбалансировано и упускает три важных момента:

- Давление, заставляющее подчиняться сверстникам, длится недолго. Оно резко возрастает в раннем подростковом возрасте, примерно до 14 лет, но затем снижается.

- Сверстники "способствуют преодолению разрыва между детством и взрослой жизнью" (Бэгвелл и др., 2002, с. 26), облегчающим переход между детскими формами поведения и полной независимостью.

- Стандарты сверстников не всегда являются негативными. Действительно, "друзья обычно поощряют социально желаемое поведение" (Берндт и Мерфи,

socially desirable behaviors" (Berndt & Murphy, 2002, p. 281), such as joining sports teams, studying for exams, avoiding smoking, and applying to colleges.

The reality of positive peer influence does not negate another reality: Young people can lead one another into trouble. Collectively, peers sometimes become involved in escapades that none of them would engage in alone, effectively providing "deviancy training" for one another (Dishion et al., 2001, p. 82).

Peer pressure is particularly likely to be negative in periods of uncertainty. For example, young people are more likely to admire aggressive boys when they themselves are new to a school, are experiencing the physical changes of puberty, and are uncomfortable with heterosexual attraction- as they might be in the first months of middle school (Bukowski et al., 2000).

To understand why peer pressure is not usually the negative, mesmerizing influence that corrupts good adolescents, we need to understand its dynamics.

Peers choose one another; teenagers associate with other teenagers whose values and interests they share, particularly in regard to behavior such as drug use and involvement in academics (Hamm, 2000). Once peers have chosen one another, it becomes easy for them to act the same way.

2002, с. 281), такое как вступление в спортивные команды, подготовка к экзаменам, отказ от курения и поступление в колледжи.

Реальность положительного влияния сверстников не отменяет другой реальности: молодые люди могут втягивать друг друга в неприятности. Коллективно сверстники иногда вовлекаются в авантюры, в которых никто из них не участвовал бы в одиночку, эффективно обеспечивая друг другу "обучение отклонениям от нормы" (Дишион и др., 2001, стр. 82).

Давление со стороны сверстников особенно вероятно будет отрицательным в периоды неопределенности. Например, молодые люди с большей вероятностью будут восхищаться агрессивными мальчиками, когда они сами новички в школе, испытывают физические изменения в период полового созревания и испытывают дискомфорт от гетеросексуального влечения - как это может быть в первые месяцы средней школы (Буковски и др., 2000).

Чтобы понять, почему давление со стороны сверстников обычно не является негативным, завораживающим влиянием, которое развращает хороших подростков, нам нужно понять его динамику.

Сверстники выбирают друг друга; подростки общаются с другими подростками, чьи ценности и интересы они разделяют, особенно в том, что касается такого поведения, как употребление наркотиков и вовлеченность в обучение (Хэмм, 2000). Как только сверстники выбирают друг

Thus, there is both a selection process and a facilitation effect (Lacourse et al., 2003). This facilitation effect is indirect and pervasive, a group phenomenon rather than one individual leading another astray. As one adolescent described it:

The idea of peer pressure is a lot of bunk. What I heard about peer pressure all the way through school is that someone is going to walk up to me and say "Here, drink this and you'll be cool." It wasn't like that at all. You go somewhere and everyone else would be doing it and you'd think, "Hey, everyone else is doing it and they seem to be having a good time--now why wouldn't I do this?" In that sense, the preparation of the powers that be, the lessons that they tried to drill into me, they were completely off. They had no idea what we are up against.

Fortunately, most peer-inspired misbehavior is a short-lived experiment rather than a foreshadowing of long-term delinquency; that is, it is adolescence-limited rather than life-course-persistent.

One other aspect of the role of peers needs to be mentioned, because it shows why peers are sometimes valued by teenagers and devalued by parents. Peers allow the adolescent to experiment with possible selves and in this way help with identity formation. Thus, teenagers who argue that they must engage in a particular activity, dress a certain way, or hang out in certain parts of town because "everyone

друга, им становится легко действовать одинаково. Таким образом, существует как процесс отбора, так и эффект упрощения (Лакурс и др., 2003). Этот эффект упрощения является косвенным и повсеместным, скорее групповым явлением, чем тем, что один индивид вводит другого в заблуждение. Как описал это один подросток:

Идея давления со стороны сверстников - сплошная чушь. Что я слышал о давлении со стороны сверстников на протяжении всей школы, так это то, что кто-то пытается подойти ко мне и сказать: "Вот, выпей это, и ты будешь крут". Все было совсем не так. Вы идете куда-то, где все остальные делали бы это, и вы думаете: "Эй, все остальные делают это, и они, кажется, хорошо проводят время - теперь, почему бы мне не сделать это?" В этом смысле подготовка сильных мира сего, уроки, которые они пытались преподать мне, были совершенно неуместны. Они понятия не имели, с чем мы столкнулись.

К счастью, большинство проступков, вдохновленных сверстниками, являются скорее кратковременным экспериментом, чем предзнаменованием долгосрочной преступности; то есть они ограничены подростковым возрастом, а не устойчивы на протяжении всей жизни.

Необходимо упомянуть еще один аспект роли сверстников, потому что он показывает, почему сверстники иногда ценятся подростками и обесцениваются родителями.

Сверстники позволяют подростку экспериментировать с возможными "я" и таким образом помогают в формировании идентичности. Таким образом, подростки, которые утверждают, что они должны заниматься

else does it° are trying to lighten their responsibility for some demeanor, style, or philosophy that they wish to try (Ungar, 2000). Peers, in other words, are used by adolescents to deflect, and defend against, adult criticism.

The Peer Group for Immigrants

Peers play a special role for adolescents whose parents are immigrants. Such adolescents comprise an increasing proportion in almost every nation of the world, especially in cities, accounting for one-third of all adolescents in Frankfurt, one-half in Amsterdam, and two-thirds in Los Angeles and New York.

Some of these young people are obedient to their parents, respectful to their elders, and hardworking at home and school. They earn higher grades and seem better adjusted than their peers of the same ethnicity whose families are not recent immigrants (Fuligni, 1997; 1998; Liebkind & Jasinskaja-Lahti, 2000; Salazar et al., 2001).

Other adolescents and families face more complex demands, especially if the parents are from regions where undernutrition delayed puberty and high mortality rates encouraged early marriage and childbearing. Customs and expectations in such places dictate that adolescents marry when and whom the

определенной деятельностью, одеваться определенным образом или болтаться в определенных районах или городах, потому что "все остальные так делают", пытаются облегчить свою ответственность за какое-то поведение, стиль или философию, которые они хотят попробовать (Унгар, 2000). Другими словами, сверстники используются подростками для отражения и защиты от критики взрослых.

Группа сверстников для иммигрантов

Сверстники играют особую роль для подростков, родители которых являются иммигрантами. Таких подростков становится все больше почти во всех странах мира, особенно в городах, на их долю приходится треть всех подростков во Франкфурте, половина в Амстердаме и две трети в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке.

Некоторые из этих молодых людей послушны своим родителям, уважительны к старшим и трудолюбивы дома и в школе. Они получают более высокие оценки и кажутся более приспособленными, чем их сверстники той же этнической принадлежности, чьи семьи не являются недавними иммигрантами (Фулиньи, 1997; 1998; Либкинд и Ясинская-Лаhti, 2000; Салазар и др., 2001).

Другие подростки и семьи сталкиваются с более сложными требованиями, особенно если родители из регионов, где недостаточное питание задерживает половое созревание, а высокий уровень смертности способствует ранним бракам и деторождению. Обычай и ожидания в

parents choose. Obedient, respectful adolescents are quite different from the typical Westernized teen who has an identity crisis, complete with bickering, experimentation, and rebellion. Thus, some immigrant offspring are caught between their strict family traditions and their generational push for autonomy. In such situations, peers are crucial. They help each adolescent negotiate conflicting cultures as well as conflicting maturity demands.

This is illustrated by tens of thousands of individuals, including Layla, whose family lives near Detroit, Michigan (Sarroub, 2001). Layla's parents were raised in Yemen, and at age 15 Layla was sent back to Yemen to marry her father's nephew. She returned to the Michigan public high school that was "both liberating and a sociocultural threat," trying to keep her marriage secret (she wore no ring). Layla respected her parents and adhered to her religion (Islam), but she resisted many aspects of her family's heritage. For example, she was troubled that her father smoked qat (a legal narcotic in Yemen), that he wanted her to wear a long Arab dress (she wore jeans instead), that he did not want her to get a divorce and go to college, and that tradition gave more freedom to boys than to girls.

таких местах диктуют, что подростки вступают в брак, когда и кого выбирают родители. Послушные, уважительные подростки сильно отличаются от типичного западного подростка, у которого кризис идентичности, сопровождающийся ссорами, экспериментами и бунтом. Таким образом, некоторые отпрыски иммигрантов оказываются зажатыми между строгими семейными традициями и стремлением поколений к автономии. В таких ситуациях решающее значение имеют сверстники. Они помогают каждому подростку справиться с конфликтующими культурами, а также с противоречивыми требованиями зрелости.

Это проиллюстрировано десятками тысяч людей, включая Лейлу, чья семья живет недалеко от Детройта, штат Мичиган (Сарруб, 2001). Родители Лейлы выросли в Йемене, и в возрасте 15 лет Лейлу отправили обратно в Йемен, чтобы она вышла замуж за племянника своего отца. Она вернулась в государственную среднюю школу Мичигана, которая была "одновременно освобождающей и социокультурная угроза", пытаясь сохранить свой брак в тайне (она не носила кольца). Лейла уважала своих родителей и придерживалась своей религии (ислам), но она сопротивлялась многим аспектам наследия своей семьи. Например, ее беспокоило, что ее отец курил кат (легальный наркотик в Йемене), что он хотел, чтобы она носила длинное арабское платье (вместо этого она носила джинсы), что он не хотел, чтобы она развелась и поступила в колледж, и что традиция давала больше свободы мальчикам, чем девочкам.

Peers are important for all adolescents, even though some (especially girls) give in to parental control--perhaps living at home until an early marriage—and others (usually boys) rebel completely--perhaps joining peers in a delinquent group of the same ethnicity, who provide codes of behavior, standards of dress (e.g., gang colors), and social bonding. Ethnic gangs are common in immigrant communities living in multiethnic cities Johnson-Powell & Yamamoto, 1997; Wong, 1999), which makes psychological sense. For example, one researcher found that Latinos chose to join gangs to "satisfy their desire for self-identity, especially if their parents did not provide much affection or supervision (Arfaniarromo, 2001).

Временами Лейла чувствовала себя дома растерянной и несчастной. Она предпочитала ходить в школу, где могла быть со своими йеменскими друзьями, которые понимали ее проблемы и с которыми она могла поговорить. "Они заставляют меня чувствовать себя по-настоящему счастливым. У меня есть друзья, которым приходится сталкиваться с теми же проблемами".... Лейла часто сердилась из-за того, что девочек в Йемене забирали из школы. ... Она считала, что мальчикам было предоставлено слишком много свободы, гораздо больше, чем девочкам. (Сарруб, 2001, стр. 408-409).

Сверстники важны для всех подростков, хотя некоторые (особенно девочки) поддаются родительскому контролю - возможно, живя дома до раннего брака, - а другие (обычно мальчики) полностью восстают - возможно, присоединяются к сверстникам в преступной группе той же этнической принадлежности, которые обеспечивают кодексы поведения, стандарты одежды (например, цвета банды) и социальные связи. Этнические банды распространены в общинах иммигрантов, живущих в многонациональных городах Джонсон-Пауэлл и Ямамото, 1997; Вонг, 1999), что имеет психологический смысл, например, один исследователь обнаружил, что латиноамериканцы решили присоединиться к бандам, чтобы "удовлетворить свое стремление к самоидентификации, особенно если их родители не проявляли особой привязанности или надзора" (Арфаньярромо, 2001).

Which path a particular adolescent takes- studious obedience, conflicted uncertainty, or defiant rebellion- depends on many factors within the particular family, including communication, support, connectedness, control, and cultural assimilation (Fuligni, 1998). A wide discrepancy between family background and future demands pushes many adolescents in immigrant families toward the extremes, the obedient or rebellious (Suarez-Orozco, 2001).

In any case, most adolescents have a cluster of friends who follow the same trajectory. At every step of the maturation process, peer support-by siblings and cousins if the family is large and extended, or by other youth who have similar stresses between heritage and future - aids in the formation of identity.

Romantic

Attraction

During most of childhood, voluntary segregation of the sexes is common (Maccoby, 1998). Then, as puberty begins, boys and girls notice one another in a new way. Most feel stirrings of heterosexual attraction, although developing a sexual identity and then expressing it with a partner takes many years.

The sequence of heterosexual attraction, first described 40 years ago

Какой путь выберет конкретный подросток - прилежное послушание, конфликтная неуверенность или вызывающий бунт - зависит от многих факторов внутри конкретного семья, включая общение, поддержку, связь, контроль и культурную ассимиляцию (Фулиньи, 1998). Большое несоответствие между семейным происхождением и будущими требованиями толкает многих подростков в семьях иммигрантов к крайностям, к послушанию или бунту (Суарес-Ороско, 2001).

В любом случае, у большинства подростков есть группа друзей, которые следуют одному и тому же траектория. На каждом этапе процесса взросления поддержка сверстников - со стороны братьев, сестер и двоюродных братьев, если семья большая и многочисленная, или со стороны других молодых людей, испытывающих схожие стрессы между наследием и будущим, - помогает в формировании идентичности.

Романтическое Влечение

В течение большей части детства добровольная сегрегация полов является обычным явлением (Маккоби, 1998). Затем, когда начинается половое созревание, мальчики и девочки замечают друг друга по-новому. Большинство из них испытывают прилив гетеросексуального влечения, хотя на формирование сексуальной идентичности и последующее выражение ее с партнером уходит много лет.

Последовательность гетеросексуального влечения, впервые описанная 40 лет

(Dunphy, 1963), follows this general pattern:

- Groups of friends, exclusively one sex or the other
A loose association of a girls' group and a boys' group, with all interactions very public
- A smaller, mixed-sex group, formed from the more advanced members of the larger association
A final peeling off of heterosexual couples, with private intimacies

Cultural factors affect the timing and manifestation of these stages, and homosexual couples are slower to connect, but the basic sequence seems biologically based and hence consistent across the centuries, cultures, and even species (Weisfeld, 1999). In modern developed nations, where puberty begins at about age 11 and marriage does not occur until a decade or two later, each of these stages typically lasts several years, with exclusive same-sex groups dominant in elementary school and heterosexual couples in later high school or college.

Look at Figure 16.4. In the fifth and sixth grades, when they were on the edge of adolescence, children in a multiethnic public school outside of Chicago spent about 1 percent of their waking time (less than an hour a week) with the other sex. (Classroom time was not counted.) By the eleventh grade, however, boys were

назад (Данфи, 1963), следует этой общей схеме:

- Группы друзей, исключительно одного пола или другого

Свободная ассоциация группы девочек и группы мальчиков, при этом все взаимодействия очень публичны

- Меньшая группа смешанного пола, сформированная из более продвинутых членов более крупной ассоциации

Окончательное избавление от гетеросексуальных пар с личной близостью

Культурные факторы влияют на время и проявление этих стадий, и гомосексуалисты медленнее соединяются, но основная последовательность кажется биологически обоснованной и, следовательно, последовательной на протяжении веков, культур и даже видов (Вайсфельд, 1999). В современных развитых странах, где половое созревание начинается примерно в 11 лет, а брак вступает в силу только через десятилетие или два, каждая из этих стадий обычно длится несколько лет, причем в начальной школе доминируют исключительно однополые группы, а в старших классах средней школы или колледжа - гетеросексуальные пары.

Посмотрите на рисунок 16.4. В пятом и шестом классах, когда они, находясь на пороге подросткового возраста, дети в многонациональной государственной школе за пределами Чикаго проводили около 1 процента своего времени бодрствования (менее часа в неделю) с представителями другого пола. (Время в классе не учитывалось.) Однако к

spending 5 hours a week with girls, and girls about 10 hours with boys. (The numbers are not equal because most mixed sex time was in groups that included more girls than boys; also, girls, ponded to spend time with older boys.) Related research found that adolescents spend about as much time thinking about the other sex as actually interacting(Thichards of al. 1990) Obviously, relationships with the other sex are time consuming and thought-provoking- something parents do not seem to understand and same-sex peers love to discuss.

Figure 16.4 We ll still be friends through adolescence young people spend increasing amounts of time with peers of the other sex while maintaining almost the same amount of the time spent with same-sex friends. the focus of happiness also shifts adolescents reported greater happiness with same-sex peers at age 13 but with other-sex peers at age 17.

Another indication of the move toward romantic attraction is a change in attitudes. Usually the Test sign of heterosexual attraction is not an overt, positive interest but a seeming dislike (see Table 16.4). The pace of the change depends on several factors One factor is the biology of puberty, with early maturers likely to be first to reach out to the other sex. Another factor is peer culture, which may push a given teenager to date, dance, or whatever, or

одиннадцатому классу мальчики проводили с девочками 5 часов в неделю, а девочки - около 10 часов с мальчиками. (Цифры не равны, потому что большинство случаев смешанного секса было в группах, в которых было больше девочек, чем мальчиков; кроме того, девочка, подумывала о том, чтобы провести время со старшими мальчиками.) Соответствующие исследования показали, что подростки тратят примерно столько же времени на размышления о другом поле, сколько на фактическое взаимодействие (Тичардс и др., 1990) Очевидно, что отношения с другим полом отнимают много времени и заставляют задуматься - то, чего родители, похоже, не понимают, а однополые сверстники любят обсуждать.

Рисунок 16.4 Хорошо сохранившиеся друзья

в подростковом возрасте молодые люди проводят все больше времени со сверстниками другого пола, сохраняя при этом почти такое же количество времени, проводимого с друзьями одного пола. фокус счастья также смещается, подростки говорят о большем счастье со сверстниками одного пола в возрасте 13 лет, а со сверстниками другого пола в возрасте 17 лет.

Еще одним признаком движения к романтическому влечению является изменение отношения. Обычно тестовым признаком гетеросексуального влечения является не явный позитивный интерес, а кажущаяся неприязнь (см. таблицу 16.4). Темпы изменений зависят от нескольких факторов, одним из которых является биология полового созревания, когда люди раннего возраста, скорее всего, первыми обратятся к другому полу.

may encourage a delay in forming other-sex relationships. Parents are also a strong influence through supervision and example. Families in which the parents are fighting, separated, or divorced tend to have adolescents who pair off at younger ages (Collins, 2003). The final factor is availability, which hinges on the adolescent's appearance and boldness, both of which are partly genetic. For all these reasons, some 12-year-olds are much more advanced romantically than their classmates--or even than some 20-year-olds.

Homosexual

Youth

For those adolescents who are gay or lesbian, complications usually slow down the formation of romantic attachments. To begin with, many are reluctant to acknowledge that they are homosexual. For example, a confidential study of more than 3,000 ninth- to twelfth-grade teenagers found that only 0.5 percent identified themselves as gay or lesbian (Garofalo et al., 1999), far fewer than the estimated proportion of adult homosexuals (from 2 to 10 percent, depending on definitions).

Perhaps even in a confidential survey, some adolescents did not want to acknowledge their orientation. A retrospective study of homosexual

Другим фактором является культура сверстников, которая может подтолкнуть данного подростка к свиданиям, танцам или чему-то еще, или может способствовать задержке в формировании отношений другого пола. Родители также оказывают сильное влияние через надзор и пример. Семьи, в которых родители ссорятся, разлучены или разведены, как правило, имеют подростков, которые объединяются в пары в более раннем возрасте (Collins, 2003). Последним фактором является доступность, которая зависит от внешнего вида и смелости подростка. и то, и другое частично является генетическим. По всем этим причинам некоторые 12-летние дети гораздо более продвинуты в романтическом плане, чем их одноклассники - или даже чем некоторые 20-летние.

Молодежь-Гомосексуалисты

Для тех подростков, которые являются геем или лесбиянкой, осложнения обычно замедляют формирование романтических привязанностей. Начнем с того, что многие неохотно признают, что они гомосексуалисты. Например, конфиденциальное исследование более 3000 подростков с девятого по двенадцатый класс показало, что только 0,5 процента идентифицировали себя как геев или лесбиянок (Гарофало и др., 1999), что намного меньше, чем предполагаемая доля взрослых гомосексуалистов (от 2 до 10 процентов, в зависимости от определений).

Возможно, даже в ходе конфиденциального опроса некоторые подростки не захотели признавать свою ориентацию. Ретроспективное

<p>adults reported that they first became aware of their sexual interests at age 11, on average, but they did not tell anyone until age 17 (Maguen et al., 2002).</p> <p>Especially in homophobic cultures, many young men with homosexual feelings deny these feelings altogether or try to change or conceal them by becoming heterosexually involved. Similarly, many young women who will later identify themselves as lesbian spend their teenage years relatively oblivious to, or in denial of, their sexual urges. This may have social consequences: Depression and suicide are much higher among homosexual than heterosexual youth.</p> <p>Overall adults tend to underestimate the significance of romantic pairing (heterosexual or homosexual) during adolescence. Typically, between ages 15 and 17, relationships become less superficial and more meaningful. About half of the older adolescents in one large survey had been involved in a romance that had lasted a year or more (Collins, 2003). Teachers, parents, and peers should all realize that close friendship and intimate partnership are likely to bring happiness and further the search for identity, as well as create conflict.</p>	<p>исследование взрослых гомосексуалистов показало, что они впервые узнали о своих сексуальных интересах в среднем в возрасте 11 лет, но никому не рассказывали об этом до 17 лет (Магуэн и др., 2002).</p> <p>Особенно в гомофобных культурах, многие молодые люди с гомосексуалистами полностью отрицают эти чувства или пытаются изменить или скрыть их, вступая в гетеросексуальные отношения. Точно так же многие молодые женщины, которые позже идентифицируют себя как лесбиянки, проводят свои подростковые годы, относительно не обращая внимания на свои сексуальные побуждения или отрицая их. Это может иметь социальные последствия: депрессия и самоубийства гораздо чаще встречаются среди гомосексуалистов, чем среди гетеросексуальной молодежи.</p> <p>В целом взрослые склонны недооценивать значение романтических пар (гетеросексуальных или гомосексуалистов) в подростковом возрасте, как правило, в возрасте от 15 до 17 лет, отношения становятся менее поверхностными и более значимыми. Около половины подростков старшего возраста, участвовавших в одном крупном опросе, были вовлечены в романтические отношения, которые длились год или более (Коллинс, 2003). Учителя, родители и сверстники должны все понимать, что тесная дружба и интимное партнерство, скорее всего, принесут счастье и будут способствовать поиску идентичности, а также создадут</p>
---	--

Before you turn to the finale section of this chapter, read the following Case to Study, remembering what you have just read about parents and peers.

A Case to Study **Julia, the Conscientious Student**

Julia is the high-achieving elder daughter of married parents, part of a nuclear family who all lived together in their suburban home until Julia went to college. Her background indicates that she is not at risk for drug abuse, delinquency, or unintended pregnancy. We might expect her adolescence to be nr own port, at age 17, it seems to have been:

In high school, I took advanced-level classes and earned good grades I also got along with me teachers and ended up graduating in the top 10% of my class. I know this made my mother really proud, sin at the school She would get worried that I might not doing my best and "working to my full potential. "All through high school, she tried to keep on top of my homework assignments and test schedules. She liked to look over my work before I turned it in, and would make sure that I left myself plenty of time to study for tests.

In addition to schoolwork, the track and cross-country teams were a big part of high school for me. I started running in junior high school because my parents wanted me to do something athletic and

конфликт.

Прежде чем перейти к заключительному разделу этой главы, прочтите следующий пример для изучения, вспомнив, что вы только что прочитали о родителях и сверстниках.

Пример для изучения Юлия, Добросовестная Студентка

Юлия - преуспевающая старшая дочь женатых родителей, часть нуклеарной семьи, которая все вместе жила в их загородный дом, пока Юлия не поступила в колледж. Ее прошлое указывает на то, что она не подвержена риску злоупотребления наркотиками, правонарушений или нежелательной беременности. Мы могли бы ожидать, что ее подростковый возраст будет ее собственным портом, в 17 лет, похоже, так оно и было:

В старшей школе я посещал занятия продвинутого уровня и получал хорошие оценки, я также ладил со своими учителями и закончил школу в 10% лучших учеников моего класса. Я знаю, что моя мама очень гордилась этим, но в школе она беспокоилась, что я могу не стараться изо всех сил и "работать в полную силу". "Всю среднюю школу она старалась быть в курсе моих домашних заданий и расписания тестов. Ей нравилось просматривать мою работу, прежде чем я ее сдавал, и она следила за тем, чтобы я оставляла себе достаточно времени для подготовки к тестам.

В дополнение к школьным занятиям, команды по легкой атлетике и бегу по пересеченной местности были для меня большой частью средней школы. Я начала бегать в младших классах средней

I was never coordinated enough to be good at sports like soccer. I was always a little bit chubby when I was a kid, I don't know if I was exactly overweight, but everyone used to tease me about my baby fat. Running seemed like a good way to lose that extra weight.

My parents didn't like me hanging out with boys unless It was in a group. Besides, the boys I had crushes on went never the ones who asked me out. So any free time was mostly spent with my close girlfriends. We would go shopping or to the movies and we frequently spent the night at each other's houses. I was annoyed that although I never did anything wrong, I had the earliest curfew of my friends. Also, I was the only one whose parents would page me throughout the night just to check in... I guess they were just Worried and wanted to be sure that was safe

[quoted in the Gorenstein & Comer, 2002, pp. 274-275]

On the surface, everything seems fine with Julia. She was a hardworking high school student with parents who cared about her and girlfriends to talk to. She was active on two sports teams, and athletic participation is usually good for health, self -confidence, and social skills (Murphy, 1999). She attended a well-respected college, close to home but far

школы, потому что мои родители хотели, чтобы я занималась чем-то спортивным, но у меня никогда не было достаточной координации, чтобы быть хорошей в таких видах спорта, как футбол. В детстве я всегда была немного полновата, не знаю, был ли у меня точно избыточный вес, но все дразнили меня из-за моего детского жира. Бег казался мне хорошим способом сбросить лишний вес.

Моим родителям не нравилось, что я общаюсь с мальчиками, если только это не было в группе. Кроме того, парни, в которых я влюблялась, никогда не были теми, кто приглашал меня на свидание. Так что все свободное время я в основном проводил со своими близкими подругами. Мы ходили по магазинам или в кино и часто ночевали друг у друга дома. Меня раздражало, что, хотя я никогда не делала ничего плохого, у меня был самый ранний комендантский час среди моих друзей. Кроме того, я был единственным, чьи родители звонили мне всю ночь, просто чтобы зарегистрироваться...

Я думаю, они просто волновались и хотели быть уверенными, что это безопасно.

[вопрос задан в журнале "Горенштейн и Комер"2002, pp. 274-275]

На первый взгляд, с Юлией все в порядке. Она была трудолюбивой старшеклассницей, у нее были родители, которые заботились о ней, и подруги, с которыми можно было поговорить. Она активно участвовала в двух спортивных командах, а участие в спортивных соревнованиях обычно полезно для

enough away that she lived in a dorm, on a full athletic and academic scholarship.

However, as you just read, conflict with parents, solidarity with peers, and romantic involvement are typical during adolescence. Julia had none of these. Too much parental control can lead to depression. Even Julia's time with her girlfriends was interrupted by her early curfew and parental phone calls "throughout the night." Note that she writes of getting along well with her teachers (not a sign of peer approval) and that her chosen athletic involvement was cross-country and track (the least social of the high school sports). We will meet Julia again in the next chapter, but this first encounter suggests that all is not well, even though Julia herself sees no problems.

Most adolescents experience mutual respect with their parents and supportive intimacy with their friends. Although each generation has a distinct «stake» in their interaction, and although bickering between parents and children is common, the generation gap on major issues is usually narrow. Communication is more typical than alienation. Successful parents monitor and control their children to some

здоровья, уверенности в себе и социальных навыков (Мерфи, 1999). Она училась в уважаемом колледже, недалеко от дома, но достаточно далеко, чтобы жить в общежитие, на полную спортивную и академическую стипендию.

Однако, как вы только что прочитали, конфликты с родителями, дружеские отношения со сверстниками и романтические отношения типичны в подростковом возрасте. У Юлии ничего этого не было. Слишком сильный родительский контроль может привести к депрессии. Даже время Юлии со своими подругами было прервано ее ранним комендантским часом и родительскими телефонными звонками "в течение всей ночи". Обратите внимание, что она пишет о том, что хорошо ладит со своими учителями (не признак одобрения сверстников) и что она выбрала спортивное участие в беге по пересеченной местности и легкой атлетике (наименее социальное из спорта средней школы). Мы снова встретимся с Юлией в следующей главе, но эта первая встреча наводит на мысль, что не все хорошо, хотя сама Юлия не видит никаких проблем.

Большинство подростков испытывают взаимное уважение к своим родителям и поддерживают близость со своими друзьями. Хотя у каждого поколения есть своя особая «ставка» в их взаимодействии, и хотя споры между родителями и детьми являются обычным явлением, разрыв между поколениями по основным вопросам обычно невелик. Общение более типично, чем

degree, but not too strictly; they find a balance between closeness and autonomy, between intrusiveness and independence.

Peers generally help adolescents become more mature and more socially confident. It is true that friends sometimes engage together in rebellion and adventure, but, for the most part, peer pressure is more likely to be constructive, not destructive. Friends encourage each other to achieve in school, stay healthy, and relate well to people of both sexes and all ages. Romances often begin during high school, with both sexes gradually spending more enjoyable time in heterosexual groups and relationships, but neither sex abandons peer friendships once romantic involvement begins.

Conclusion

Let us look again at all of adolescence. Except perhaps for the very first months of life, no other developmental period is characterized by such multifaceted and compelling biological changes. Nor are developing persons at any other age likely to experience a more fascinating, unnerving, and potentially confusing sequence of intellectual and social transitions. The adolescent's developmental tasks--to reach adult size and sexuality, to adjust to changed educational expectations and intellectual

отчуждение.

Успешные родители в какой-то степени контролируют и контролируют своих детей, но не слишком строго; они находят баланс между близостью и свободой, между навязчивостью и независимостью. Сверстники, как правило, помогают подросткам стать более зрелыми и уверенными в себе в обществе. Это правда, что друзья иногда вместе участвуют в восстании и приключениях, но, по большей части, давление со стороны сверстников, скорее всего, будет конструктивным, а не разрушительным. Друзья заставляют друг друга добиваться успехов в школе, оставаться здоровыми и хорошо общаться с людьми обоих полов и всех возрастов. Романы часто начинаются в старших классах, когда оба пола постепенно проводят более приятное время в гетеросексуальных группах и отношениях, но ни один из полов не отказывается от дружбы со сверстниками, как только начинается романтическое вовлечение.

Вывод

Давайте еще раз взглянем на весь подростковый возраст. За исключением, возможно, самых первых месяцев жизни, ни один другой период развития не характеризуется такими многогранными и убедительными биологическими изменениями. Вероятно, как и развивающиеся люди в любом другом возрасте, подростку предстоит пережить более увлекательную, нервную и потенциально запутанную последовательность

patterns, to develop autonomy from parents and intimacy with friends, to achieve a sense of identity and purpose--are too complex to be accomplished without surprises.

As you have seen, most adolescents and most families survive this transition fairly well. Teenagers skip school, eat unwisely, drink too much, experiment with drugs, break laws, feel depressed, rush into sexual activity, conform to peer pressure, disregard their parents' wishes--but all these behaviors typically stay within limits. Parents and children bicker and fight, but they still respect and love each other. For most young people, the teenage years overall are happy ones, during which they escape potentially serious problems and discover the rewards of maturity.

All adolescents have some difficulties, but those with one major problem often have several other serious problems as well (Galambos & Leadbeater, 2000). For instance, girls who become mothers by age 16 are also likely to be from troubled families, to leave school, and to experiment with hard drugs. Boys who become chronic criminals also tend to have learning disabilities, to be

интеллектуальных и социальных переходов, задачи развития подростка слишком сложны, чтобы их можно было выполнить без сюрпризов - достичь взрослого роста и сексуальности, приспособиться к изменившимся образовательным ожиданиям и интеллектуальным моделям, развить автономию от родителей и близость с друзьями, достичь чувства идентичности и цели.

Как вы увидели, большинство подростков и большинство семей довольно хорошо переживают этот переходный период. Подростки прогуливают школу, едят неразумно, слишком много пьют, экспериментируют с употреблением наркотиков, нарушают законы, впадают в депрессию, бросаются в сексуальную активность, подчиняются давлению сверстников, игнорируют желания своих родителей - но все это поведение обычно остается в пределах допустимого. Родители и дети ссорятся, но они все равно уважают и любят друг друга. Для большинства молодых людей подростковый возраст в целом является счастливым, в течение которого они избегают потенциально серьезных проблем и открывают для себя преимущества зрелости.

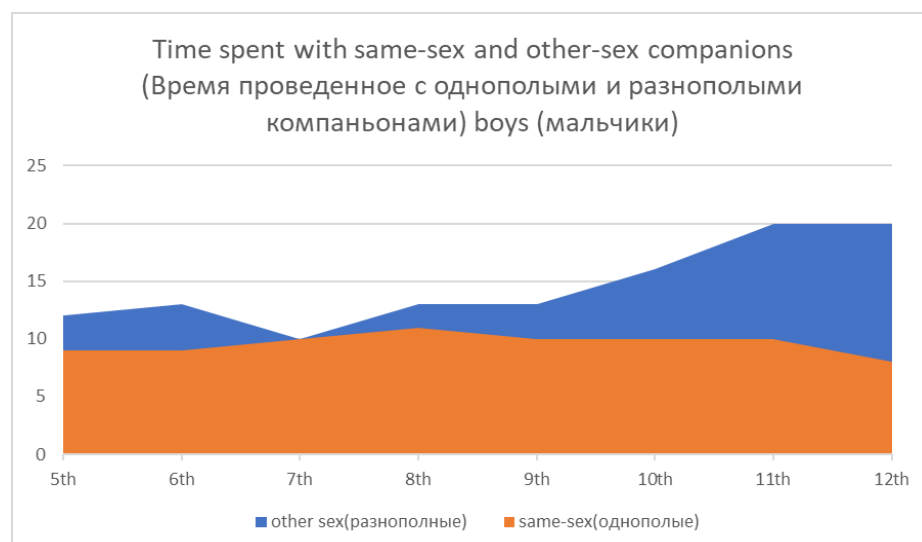
Все подростки испытывают некоторые трудности, но у тех, у кого есть одна серьезная проблема, часто есть и несколько других серьезных проблем (Галамбос и Ледбитер, 2000). Например, девочки, которые становятся матерями в возрасте 16 лет, также, скорее всего, будут из неблагополучных семей, бросят школу и будут экспериментировать с сильнодействующими наркотиками. Мальчики, которые становятся

alienated from their families, to fail in school, and to abuse drugs (Rutter et al., 1998). Many adolescents who commit suicide have been heartbreakingly lonely and seriously depressed for years, receiving inadequate social support from family and friends (Davila & Daley, 2000).

In almost every case, these problems stem from earlier developmental events. They began with genetic vulnerability and prenatal injuries and continued with family disruptions and discord as well as with learning disabilities and lack of emotional regulation in elementary school--all within a community and culture that did not provide adequate intervention. With the inevitable stresses of puberty, problems become worse, more obvious, more pervasive, and more resistant to change

хроническими преступниками, также склонны к неспособности к обучению, отчуждению от своих семей, неуспеваемости в школе и злоупотреблению наркотиками (Раттер и др., 1998). Многие подростки, совершающие самоубийство, в течение многих лет были душераздирающе одиноки и серьезно подавлены, получая недостаточную социальную поддержку от семьи и друзей (Давила и Дейли, 2000).

Почти в каждом случае эти проблемы проистекают из более ранних событий развития. Они начались с генетической уязвимости и внутриутробных травм и продолжились семейными проблемами и разногласиями, а также нарушениями в обучении и отсутствием эмоциональной регуляции в начальной школе - и все это в рамках сообщества и культуры, которые не обеспечивали адекватного вмешательства. С неизбежными стрессами полового созревания проблемы становятся хуже, более очевидными, более распространенными и более устойчивыми к изменениям.

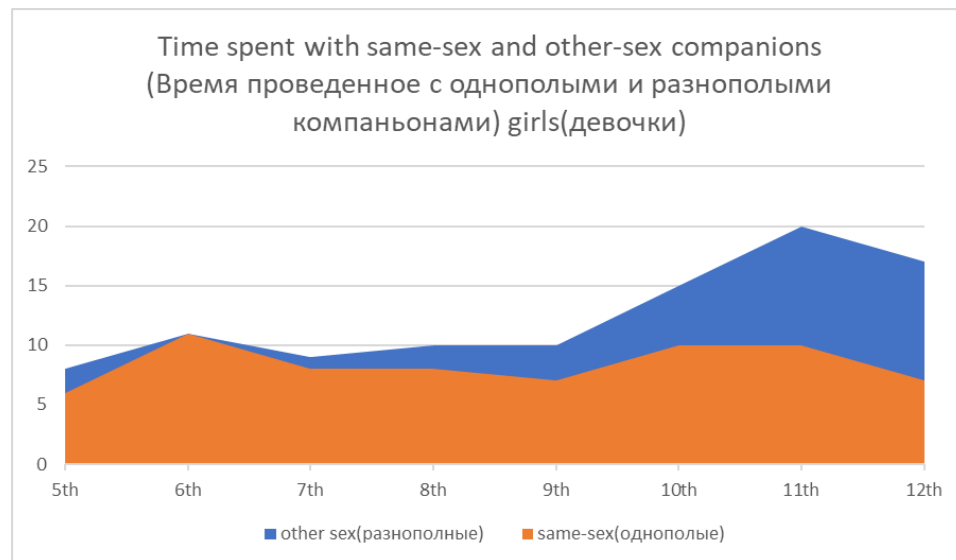

Table 16.4 Typical adolescent responses to the opposite sex (Таблица 16.4. Типичные реакции подростков на противоположный пол)

	From girls Для девочек	From boys Для мальчиков
Age 11 Возраст 11 лет	Boys are a sort of disease. (Мальчики - это своего рода болезнь.)	Girls are a pin prick in the side. (Девушки - это булавочный укол в бок)
Age 13 Возраст 13 лет	Boys are stupid although important to us. (Мальчики глупы, хотя и важны для нас)	Girls are great enemies. (Девушки - большие враги)
Age 15 Возраст 15 лет	Boys are strange--they hate you if you're ugly and brainy but love you if you are pretty but dumb. (Мальчики странные - они ненавидят тебя, если ты уродливая и умная, но любят тебя, если ты красивая, но глупая)	Girls are the main objective(Девушки - это главная цель.)
Age 16 Возраст 16 лет	Boys are a pleasant change from the girls (Мальчики - это приятная замена девочкам)	Girls have their good and bad points- fortunately, the good outnumber the bad (У девушек есть свои хорошие и плохие стороны - к счастью, хороших больше, чем плохих.)

The questions come from a study of adolescents in New Zealand.(Вопросы взяты из исследования подростков в Новой Зеландии.)

Source, Kroger. 1989 (Источник, Крoгер. 1989)